

УДК 32

С.Н. Зыков

*кандидат технических наук, доцент,
Удмуртский государственный университет
г. Ижевск, Россия
zikov.sergei@yandex.ru*

ПРИЗНАКИ СИНТЕЗА ПРОЕКТНЫХ КУЛЬТУР КОМИ И СЕВЕРНЫХ РУССКИХ НА ПРИМЕРЕ УСАДЬБЫ СЕМЬИ ГУРЛЕНОВЫХ

[Zykov S.N. Indications of synthesis between project cultures of Komi people and north Russians on the example of the Gurlenovs' mansion]

In the article herein specific features of wooden buildings in Konets-Ozerje village (known as Martynovka since 16th century) located on the border of the present-day Arkhangelsk Region and the Komi Republic which have been forming over the course of history are considered. Attention is given to the fact that known uniformity of mansion houses in the settlement suggests special design culture of wooden construction available in the area. In the article a conclusion is drawn that since design culture within the territorial location was developed directly under influence of design culture of North Russians and Komi people, wooden buildings in the area are characterized with the established combination of aesthetic and layout features of a dwelling place typical for those two nations. Big size and ascetics of the exterior and relative symmetry of houses in Konets-Ozerje village liken them with traditional Komi buildings, while complexity of layout solutions of the interior and communication passages – with that of North Russians.

Key words: Konets-Ozerje village, design culture of Russians and Komi people, wooden residential buildings, territorial location of design culture.

Исследователь Н.С. Пичко пишет, что «... понятием «культура» (в переводе с лат. – возделывание, воспитание, развитие) обозначается среда обитания человека, представленная в виде продуктов человеческой деятельности ...» [6, с. 268]. В каждый момент времени, в каждую временную эпоху духовная составляющая культурного мира этноса находила свое зримое материальное воплощение в предметном мире. Яркий тому пример – традиционные культовые, жилые и хозяйственные постройки. На севере России большинство подобных объектов возводилось из наиболее доступного здесь строительного материала – дерева. Поэтому на протяжении веков у людей, проживающих в богатых лесными ресурсами регионах, формировалась своя,

во многом уникальная для каждого народа, проектная культура возведения этих сооружений. Неотъемлемыми составляющими ее этнокультурного колорита были: особая строительная обрядовость, мифорелигиозное содержание построек, специфические эстетические и эксплуатационные характеристики. Все это формировалось в пространственно-временных координатах под комплексным влиянием множества факторов (особенности мировоззрения и жизненного уклада этноса, конструкторско-технологическая специфика строительного материала, влияние проектных культур соседних народов и т.д.). Безусловно, проведение объектно-ориентированного анализа сложившихся региональных проектных культур с рассмотрением многофакторной этнокультурной специфики представляет значительный научный интерес в разрезе самых различных аспектов исследования. Например, актуальность изучения данной проблематики представляется очевидной в рамках получения и сохранения наиболее полной информации о своеобразии материальных носителей самобытной культуры финно-угорских этносов.

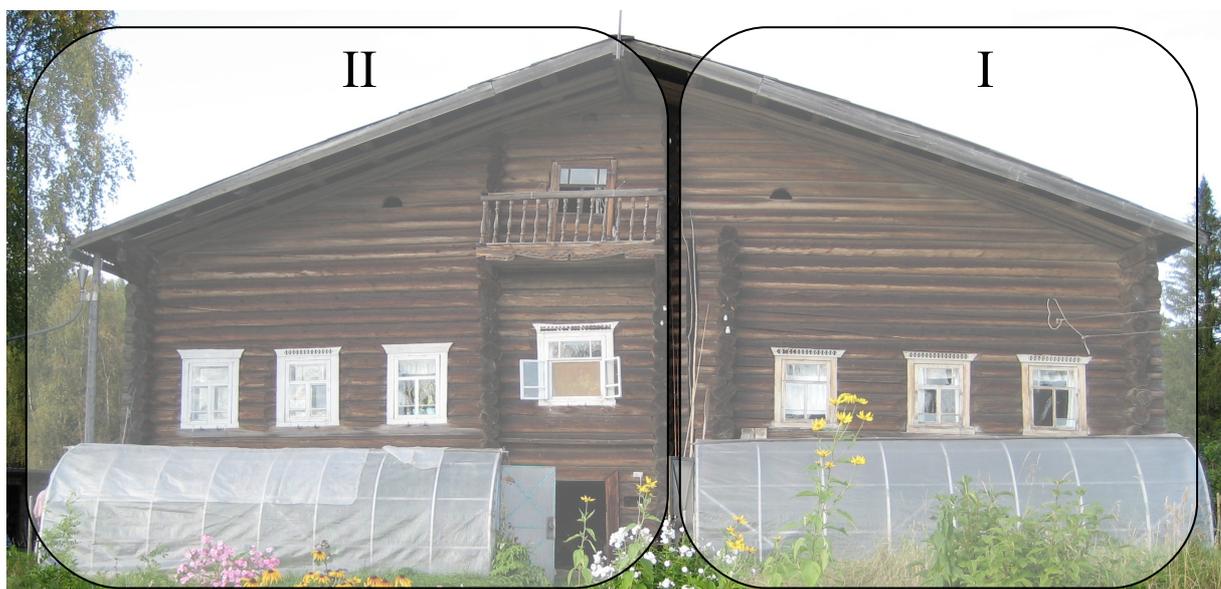
Одним из частных вопросов, требующих рассмотрения в рамках указанной выше общей проблематики, является вопрос об особенностях проектной культуры деревянного строительства, локализованной на границах регионов проживания финно-угорских народов и соседних этносов. Так на границе современных Архангельской области России и Республики Коми веками имело место интенсивные взаимовлияние и взаимопроникновение культурных традиций народа коми и северных русских, что нашло непосредственное отражение в эстетических, конструкторско-технологических и иных особенностях проектной культуры этого пограничного региона. Проанализируем феномен взаимопроникновения проектных культур соседних народов путем исследования ее отдельных характеристик: эстетического облика и планировочных решений деревянных построек.

В качестве объектов исследования рассмотрим усадебные постройки деревни Конец-Озерье (известной с XVI века под названием Мартыновка), расположенной на границе Архангельской области и республики Коми. В контексте изучения взаимовлияния проектных культур русских и коми интересно отметить, что место, где располагаются объекты изучения, находится в Ленском районе Архангельской области, с трех сторон окружено землями Коми и находится в непосредственной близости от границы этой республики.

Сравнительный анализ строений поселения показал, что отдельные усадьбы в общих чертах являются довольно схожими (общие конструктивные решения, внутренняя планировка, архитектура). Поэтому есть основание говорить, что в данном районе мы имеем дело с особой локально сформировавшейся специфической региональной проектной культурой деревянных построек. При этом каждая усадьба деревни Конец-Озерье является ее ярким образчиком. В представленном далее исследовании рассматривается только одна характерная усадьба поселения – дом семьи Гурленовых (рис. 1).

Рисунок 1

Дом семьи Гурленовых (фото автора)

Перед началом сравнительного анализа и определения степени соответствия дома семьи Гурленовых к проектным культурам северных русских и коми необходимо привести общий общую характеристику построек этих народов, дать краткую характеристику сходств и различий проектных культур.

Если рассматривать традиционные дома коми и усадьбы северных русских с общих конструктивно-эксплуатационных позиций, то можно говорить об их схожести. Это большие срубные постройки с множеством срубных помещений, объединенных одной общей кровлей. Профессор В.Б. Кошаев про северный дом пишет: «Ощущение монументальности и грандиозности, осознание его, скорее, природным скульптурным телом, нежели рукотворным ... сооружением» [3, с. 38]. Несомненно, что такая монументальность строений в первую очередь определялась суровым холодным климатом северных областей России и

острой жизненной необходимостью сохранять в помещениях тепло продолжительное время. Максимальная теплоизоляция от глубоко промерзающей в зимнее время года земли обеспечивалась также большими по объему подпольными пространствами. Поэтому на севере дома часто возводились многоэтажными, либо ставились на высокий подклет, с формированием зачастую довольно сложных по организации подпольных помещений. В силу указанных причин традиционные дома коми и усадьбы северных русских обычно представляли собой значительные по масштабам и сложные по устройству сооружения. Возведение таких больших срубных усадебных комплексов требовало больших материальных и трудовых затрат, поэтому в основном осуществлялось поэтапно (сруб за срубом на протяжении нескольких лет). При этом время эксплуатации подобных строений исчислялось веками. Общая кровля над срубными помещениями усадьбы во время продолжительного строительства постоянно усложнялась и расширялась. К этому необходимо добавить, что кровли (как домов коми, так и северных русских) традиционно возводились по безгвоздевой технологии, были схожи по конструкции и характеризовались такими функциональными элементами, как «самцы», «курицы», «потоки», «охлупень» и т.д.

Отметим, что несмотря на определенную схожесть в процедуре возведения, а также аналогичность некоторых конструктивных решений, в окончательном варианте завершенного строительства традиционный дом коми и северный русский дом по общей планировке и эстетическим характеристикам имели значительные различия. Это позволяет говорить о том, что соседние народы имели свои по-своему уникальные проектные культуры с определенным специфическим этническим своеобразием. Рассмотрим это на примере различия в объемно-планировочных решениях жилых и хозяйственных помещений строений коми и русских, что в сильной степени обуславливает разницу в их зримой архитектонике.

Планировка дома коми характеризуется наличием почти равных по площадям частей (половин): жилой и хозяйственной. «Одним из наиболее старых типов коми-дома является изба-двойня. Она представляет собой два сруба, которые поставлены почти вплотную друг к другу» [2, с. 25]. В результате, как пишет профессор В.Б. Кошаев, при взгляде на строение возникает «... ощущение цельности и лаконичности как бы распластанного и слитого с землей мощного пропорционального объема, похожего на гигантскую птицу» [3, с. 38].

Сруб (или объединенные вдоль одной линии срубы) жилой половины отделялся от хозяйственной половины (большого сруба крытого двора) «заулком» – прямым коридором, который обеспечивал коммуникативную связь между всеми помещениями дома и улицей (заулок имел выход на крыльцо). Такой коридор конструктивно мог располагаться как параллельно коньковому бревну кровли, так и поперек его, определяя расположение крыльца (либо на фасадной части, либо сбоку). Такую планировку (приводится в работе Р.В. Некрасова [4, с. 67]) жилых, хозяйственных и вспомогательных помещений можно условно назвать канонической для домов народа коми. К этому необходимо добавить, что к характерным чертам этих строений можно отнести примерную симметричность дома относительно вертикальной плоскости, проходящей через коньковое бревно крыши, а также крайне незначительное декорирование наличников окна (наличники на окнах могли отсутствовать вообще).

Северный русский дом имел более сложную планировку (по сравнению с домом коми), которая определялась значительным количеством, возведенных в разное время, срубных помещений. Северный русский дом можно отнести к типу «дом-кошелем». Исследователь С.И. Дмитриева пишет: «Помимо жилья и помещения для скота (двора), в крестьянскую избу входили подсобные помещения – бани, амбары, сеновалы, овины, ринги, погребы, чуланы, колодцы и т.п.» [1, с. 60]. Такие постройки отличались широкой вариативностью набора и пространственного расположения срубных жилых и бытовых помещений, а также крытого хозяйственного двора. Помещения могли располагаться как на одном, так и на разных уровнях, формируя этажность здания. Коммуникативную функцию между помещениями и улицей при этом выполняла сложная коридорно-лестничная система. Северные русские дома отличались богатым декорированием оконных проемов (в частности, резными и расписными наличниками) и наличием «гульбищ» (балконов).

На основании представленных выше описаний дома коми и северного русского дома методом сравнительного анализа можно определить степень принадлежности исследуемой усадебной постройки семьи Гурленовых деревни Конец-Озерье к проектным культурам коми и северных русских. Необходимо отметить, что при дальнейшем сравнительном анализе и формировании доказательной базы упор сделан на авторские и архивные фотографии, рассказы хозяев дома и старожилов поселения.

Описание дома

Дом строго ориентирован по сторонам света. При этом на фасадной южной стороне изб располагается большинство окон строения (рис. 1), что является традиционным в проектной культуре многих народов, потому что при этом создается режим максимальной освещенности жилых помещений. Первая жилая часть дома (правая изба клетью I на рисунке 1) была подведена под крышу 24 апреля 1844 года, о чем свидетельствует надпись на одном из бревен (рис. 2). Более поздняя жилая часть дома (левая изба-пятистенок II на рисунке 1), построена в конце 19 века (1897 год). Возведенный позже сруб большого хозяйственного двора располагался вдоль всей северной стороны жилых изб и просуществовал до середины 20 века. На его первом этаже двора был хлев для коров, лошадей и овец, а на втором – сенник с взвозом для заезда лошадей и телег. Дом строго вдоль прямой линии был разделен на жилую и хозяйственные части «мостом» (термин старожилов поселения) – сквозным коридором. «Мост» имел выход/вход на крыльцо и во все жилые и хозяйственные помещения. Все строение, по словам старожилов, долгое время имело самцовую кровлю (с обязательными в этом случае конструктивными элементами: «курицы», «потoki» и «охлупень»).

Указанное строение имеет общие признаки, позволяющие определить его принадлежность к проектным культурам, характерным для лесистых северных краев России: поэтапное возведение срубов усадьбы, большое количество срубных помещений под одной кровлей (включая крытый хозяйственный двор), самцовая кровля; высокий подклет, помещения для животных на первом этаже крытого двора с сеновалом и взвозом на его втором этаже. Но при этом имеются и явные признаки специфического этнокультурного влияния, как северных русских, так и коми.

Признаки принадлежности проектной культуре коми проявляются в первую очередь в архитектонике объекта: примерная симметрия строения относительно вертикальной плоскости конькового бревна; строгое прямолинейное деление дома на жилую и хозяйственную части широким коридором (с выходом на него дверей всех помещений); скупое декорированием наличников оконных проемов.

Признаки принадлежности проектной культуре северных русских в усадьбе Гурленовых в первую очередь прослеживается в особенностях пла-

нировки и функционального назначения внутренних помещений. Так заполнение пространства между срубами жилой части и крытого хозяйственного двора отличается от дома коми. При сохранении принципа упорядоченной симметрии между жилой частью и хозяйственным двором (что характерно для домов коми) помимо разделяющих части дома «моста» имеются два дополнительных помещения:

1. Напротив сруба первой избы (через «мост») находится срубное помещение, называемое «клить» (терминология старожилов). Это комната, не имеющая окон, используется в качестве кладовки (или чулана).
2. Напротив второй избы также имеется срубное помещение, называемый старожилами «горница» (пол в «горнице» выше, чем в других помещениях строения).

Между «клитью» и «горницей» от моста тянется широкий проход к крытому хозяйственному двору, где также расположен лестничный марш на чердачные помещения (рис. 3). Все это (вместе с «мостом») можно позиционировать как элементы сложной многоуровневой коридорной системы, что было отличительной чертой домов северных русских. Такие признаки как декорирование верхних венцовых бревен срубов (рис. 2) и балкон с балясинами (рис. 4) также могут быть отнесены к признакам проектной культуры северных русских.

Кандидат искусствоведения Е.В. Овчинникова в своей работе пишет, что «... деревянное зодчество у различных народов является частью зримого отражения сформировавшейся на протяжении веков своеобразной национальной проектной культуры» [5, с. 79]. На основании результатов сравнительного анализа усадьбы Гурленовых, расположенной в селенье Конец-Озерье на границе Архангельской области и Республики коми, можно сделать вывод, что в этом районе сложилась в своем роде уникальная проектная культура деревянных сооружений, которая вобрала черты проектных культур народа коми и северных русских. Причем, зримая архитектоника строения дает основание полагать о преобладающем влиянии проектной культуры коми. Влияние же русской проектной культуры относится к объемно-пространственной композиции внутренних объемов, а также некоторыми дополнительными элементами внешнего декора.

**Декоративное оформление верхнего венцового бревна
с обозначением года постройки дома**

Рисунок 3

Лестничный марш

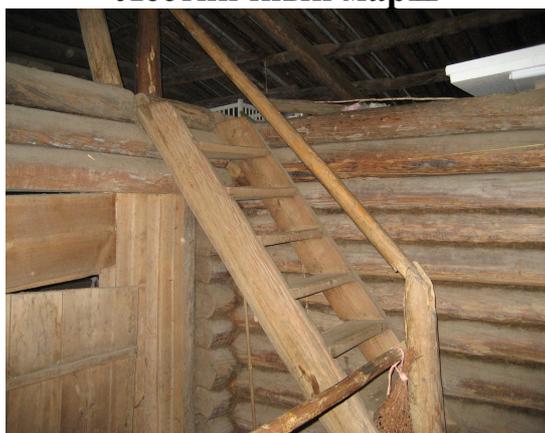

Рисунок 4

Балкон с балясинами

Выражаю благодарность членам семьи Гурленовых за гостеприимство и всестороннюю помощь при проведении исследовательских работ в деревне Конец-Озерье и принадлежащей им усадьбе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриева С.И.* Традиционное искусство русских Европейского Севера: этнографический альбом. М.: Наука, 2006.
2. *Зыков С.Н.* Ретроспективный анализ традиционного коми дома с применением компьютерных технологий / С.Н. Зыков, Е.В. Овчинникова // Дизайн и технологии. 2010. № 15 (57).
3. *Кошаев В.Б.* Традиционное жилище народов Западного Приуралья: Культурогенез. Классификация. Искусство. Ижевск: Изд. Дом «Удмуртский университет», 2001.
4. *Некрасов Р.В.* Особенности функционально-планировочной структуры и декора крестьянской избы сысольского типа // Финно-угорский мир. 2014. № 1 (18).
5. *Овчинникова Е.В.* Традиционная культовая постройка «куала» в контексте проектной культуры удмуртов / С.Н. Зыков, Е.В. Овчинникова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10. Ч. 1.
6. *Пичко Н.С.* Духовно-нравственные аспекты личности в контексте культуры: теоретическое осмысление проблемы // Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4.

REFERENCES

1. *Dmitrieva S.I.* Traditional art Russian European North ethnography-cal album. Moscow, 2006.
2. *Zykov S.N.* Retrospective analysis of the Komi traditional home with someone using the computer technologies / SN Zykov, EV Ovchinnikov // Design and Technology. 2010. № 15 (57).
3. *Koshaev V.B.* Traditional dwelling peoples of the Western Urals: kulturogeneza. Classification. Art. Izhevsk: Izd. House "Udmurt State University", 2001.

4. *Nekrasov R.V.* Features functional planning structure and decor credit-styanskoy hut sysylskogo // *Finno-Ugric world*. 2014. № 1 (18).
5. *Ovchinnikov E.V.* Traditional iconic building "kuala" in the context of design culture Udmurt / S.N. Zykov, E.V. Ovchinnikov // *Historical, philosophical, political and legal science, culture and art history. Theory and practics*. Tambov: Diploma, 2013. № 10. Part 1.
6. *Pichko N.S.* Spiritual and moral aspects of the individual in the context of culture: theory-matic interpretation problems // *Humanities and Social Sciences*. 2011. № 4.

28 ноября 2014 г.
